

политическая ситуация в государстве, так как она оказывает влияние на цели и средства, с помощью которых достигается результат действия права и в целом эффективность правоприменения;

качество нормативных правовых актов и иных форм права.

Охарактеризуем субъективные факторы.

1. Уровень профессиональной подготовки государственных служащих, осуществляющих полномочия по применению норм права. Это условие связано с обучением правоприменителя и образованием, полученным им. Зависимость эффективности правоприменения от уровня подготовки должностного лица прослеживается на всех его этапах. Эффективность правоприменения необходимо оценивать как отрицательную величину, если цели правовой нормы достигнуты, принципы соблюдены, но наступает нежелательный социальный эффект, причиной которого является сама правоприменительная деятельность (то есть правоприменение совершалось таким образом, что вместо уважения закона и государственных служащих у гражданина сложилось противоположное убеждение, которое впоследствии может проявиться в его действиях).

2. Нравственно-психологическое условие. Оно связано с личностными характеристиками правоприменителя. Особого внимания требуют нравственно-психологические условия работы не только следователей, прокуроров, судей, но и других лиц, осуществляющих полномочия по применению норм права, управленческую деятельность.

3. Правосознание правоприменителя как совокупность представлений о праве и отношении его к праву. Оно должно быть четко сориентировано на точное и неукоснительное исполнение права. В сознании правоприменителя право должно представлять собой систему, регулируемую все отрасли общественных отношений.

4. Уровень правовой культуры складывается из правосознания правоприменителя, уровня развития системы юридических актов, уровня развития правовой деятельности.

Повышение эффективности правоприменения зависит от учета всех перечисленных условий, которые необходимо рассматривать во взаимодействии друг с другом, как единое целое [7, с. 13–14].

Таким образом, правоприменение является важнейшим фактором, влияющим на эффективность права. Само правоприменение признается эффективным, если оно характеризуется одновременным достижением юридических и социальных целей, минимизацией материальных затрат, достижением результатов в наиболее короткие сроки, тем самым высокий уровень эффективности правоприменения положительно влияет на уровень эффективности права в целом.

1. Честнов, И.Л. Теоретические проблемы правоприменения / И.Л. Честнов // Криминалист. – 2015. – № 2 (17). – С. 76–79.

2. Ярков, В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие / В.В. Ярков // Журн. рос. права. – 2009. – № 4. – С. 9–15.

3. Тонков, Е.Е. Правоприменение как способ реализации юридических норм / Е.Е. Тонков, В.И. Коваленко, Л.А. Пожарова // Науч. ведомости. – 2012. – № 2. – С. 146–156.

4. Шафалович, А.А. Социология права / А.А. Шафалович. – Минск : Амалфея, 2009. – 411 с.

5. Общая теория права: курс лекций / В.К. Бабаев [и др.]; под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород : Типограф, 1993. – 517 с.

6. Стороженко, Д.Е. Способы правоприменения: критерии их выделения и классификации / Д.Е. Стороженко // Юриспруденция. – 2010. – № 2. – С. 218–224.

7. Гильмутдинова, М.И. Теоретические основы эффективного правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.И. Гильмутдинова ; Экон. акад. – Казань, 2012. – 22 с.

УДК 340.1

В.А. Волков

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АКТОВ ВЕРХОВНОГО СУДА (ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА) В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В национальной правовой системе Республики Беларусь доминирующей формой права является нормативный правовой акт. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» под нормативным правовым актом следует понимать «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение» [1]. Также в ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указано, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь), Генерального прокурора Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами [1]. Так, законодателем в норме данной статьи закреплено, что постановления Пленума Верховного Суда признаются одним из видов нормативных правовых актов.

Пленум Верховного Суда – коллегиальный орган, направляющий судебную практику в целях обеспечения ее точного соответствия действующему законодательству. Рассмотрим акты Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного суда).

В белорусской науке юридическая сущность актов Верховного Суда Республики Беларусь в контексте регулирования общественных отношений не рассматривалась, поэтому взгляды ученых на правовую природу этих актов с позиции общей теории права имеют определенный научный интерес. По данной проблеме существуют различные точки зрения: например, А.Н. Пугачев критически оценивает позицию законодателя, закрепившего в ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь норму о том, что акты Верховного Суда регулируют гражданские правоотношения [2, с. 23].

Учеными также высказывалось мнение о том, что разъяснения Верховного Суда носят рекомендательный характер: об этом свидетельствуют формулировки, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного суда, в частности «Рекомендовать судам...».

При анализе постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь важное значение имеет ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, в силу которой Пленум в порядке судебного толкования дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства [3]. Постановления Пленума Верховного Суда отнесены законодателем к нормативным правовым актам, поэтому они обязательны для судей, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение – то есть эти разъяснения обязательны для всех правоприменителей. Кроме того, согласно ст. 53 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей Верховный Суд Республики Беларусь наделен полномочием по осуществлению контроля за исполнением нижестоящими судами постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь [3]. Это также говорит о том, что разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума, обязательны к применению.

При рассмотрении в суде какого-либо дела индивидуальные решения отражают результаты толкования норм права, установления фактических обстоятельств дела, определения субъектов спорных отношений. В таком случае особенно велико значение казуального толкования норм, поскольку от этого зависит законность, обоснованность и справедливость судебных постановлений, следовательно, и реализация права на судебную защиту. В основе толкования норм права лежит изучение и обобщение судебной практики Верховным Судом Республики Беларусь, результаты которых облекаются в форму постановлений Пленума, а им уже присуща правовая норматив-

ность. Помимо сугубо правоприменительных функций, суд осуществляет и иные функции, непосредственно вытекающие из правоприменения, наиболее значимая из которых – функция правотворчества, поскольку именно судебная практика в определенной мере корректирует закон.

Процесс толкования норм права, несомненно, содержит в себе правотворческие элементы, поскольку толкование раскрывает и детализирует положения закона, содержащиеся в нем до этого в скрытом виде. Элементы правотворчества суда усматриваются как в толковании применяемой нормы права по конкретному делу (казуальное толкование), так и в практике выработки и дачи судам разъяснений (в сущности, обязательных указаний Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь). Большинство ученых отмечают специфичность правотворчества суда, так как оно следствие не нормотворчества, а правосудия.

Анализ положений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, показывает, что они фактически являются новыми положениями, сформулированными на основании закона или принципов права. На наш взгляд, совершенно справедливо отмечается, что по сравнению с законом в руководящих разъяснениях содержатся новые правовые нормы. Выводы, содержащиеся в постановлениях, носят общий характер; сами постановления обязательны не только для судов, но и для других лиц, применяющих закон.

М.С. Строгович утверждал, что роль постановлений Пленума Верховного Суда в том, чтобы «обеспечивать строгое и неуклонное соблюдение судами законов» [4, с. 10]. Действующее законодательство Республики Беларусь относит их к нормативным правовым актам, что, по существу, определяет роль судебной практики в системе права. Например, Верховный Суд Республики Беларусь обобщает судебную практику по трудовым делам не ради решения конкретного трудового спора, проверки законности и обоснованности судебного решения, а в целях познания общих закономерностей при рассмотрении трудовых дел. Анализ типичных ошибок, допускаемых при рассмотрении трудовых дел, изучение кассационной и надзорной практики – это основа для принятия постановления Пленума. Оно содержит оценку законодательства с позиций соответствия закону права, то есть реальным конституционным основам общества и государства, общепризнанным международным принципам и нормам права; основанные на опыте и знании судей и других лиц, выработанные многолетней судебной практикой концентрированные подходы к решению вопросов, возникающих при рассмотрении и разрешении трудовых дел. Именно на

этом уровне судебной практики проводится глубокий анализ правоприменительной деятельности; выявляются закономерности общественного развития, требующие выработки правоприменительных положений; дается толкование отдельных положений закона, оценочных понятий; вырабатываются предложения законодателю о совершенствовании норм права, об устранении пробелов, коллизий.

Однако постановления Пленума не должны быть направлены на устранение, изменение или отмену норм права, а положения, разъясняющие закон, должны существовать наряду с нормами права, придавая им более конкретный характер. Безусловно, такие разъяснения должны основываться на изучении и обобщении судебной практики, анализе судебной статистики, норм права, но именно в этих случаях суд, по сути, формулирует новую норму, необходимость которой выясняется при осуществлении правосудия.

Представляется, что специфическое нормотворчество судей допустимо в разъяснениях Пленума, направленных именно на восполнение пробелов в законодательстве, устранение противоречий, единообразное применение оценочных понятий. Следует согласиться с А.Т. Боннером, который отмечает, что «Пленумы Верховных судов в известной мере занимаются нормотворчеством. Поскольку принимаемые ими руководящие разъяснения обязательны для нижестоящих судов, подобные акты должны быть признаны одним из способов преодоления пробелов в праве» [5, с. 149].

Поскольку нормотворчество судей допустимо только в пределах закона, это значит, что в разъяснениях Пленума должно быть указание на применение нормы законодательства, регулирующей сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы разъяснение должно исходить из основных начал и смысла законодательства (аналогия права). На наш взгляд, только в таких случаях может быть сформулирована норма, то есть положение, уточняющее закон или основанное на аналогии закона или права, и только в этом смысле оно будет своеобразной новой нормой, без которой ранее нельзя было осуществлять правоприменительную деятельность. Правотворчество суда может быть направлено только на модификацию нормы права – изложение ее в более ясном, точном словесном выражении, чем это сделано в законе.

Таким образом, поскольку постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по разъяснению законодательства оказывают правовое воздействие на неограниченный круг правоприменителей и лиц, реализующих нормы права, то они по своему характеру регулирования являются источниками права. Указанные постановления – ре-

зультат обобщения правоприменительной практики; они относятся к правовым актам, осуществляющим нормативное (общее правовое) регулирование.

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Пугачев, А.Н. Юридическая природа заключений Конституционного Суда Республики Беларусь / А.Н. Пугачев // Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь : материалы научно-практической конференции. – Минск : Амалфея, 2004. – С. 23.

3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июля 2006 г., № 139-З [Электронный ресурс] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Алексеева, Л.Б. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности : учебник / Л.Б. Алексеева, А.М. Ларин, М.С. Строгович ; отв. ред. В.М. Савицкий. – М. : Наука, 1979. – 319 с.

5. Боннер, А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – М. : Юрид. лит., 1980. – 160 с.

УДК 343.1

В.П. Волчкевич

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Оперативно-розыскная деятельность как вид деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями государственных органов, – неотъемлемый элемент системы государственных мер, направленных на противодействие преступности, однако в отличие от других видов правоохранительной деятельности она характеризуется значительно меньшей законодательной регламентацией и научной проработкой правовых проблем, возникающих в процессе ее осуществления.

Оперативно-розыскная деятельность – это система, которая базируется на научной, правовой и этической основах разведывательно-поисковых мероприятий, осуществляемых специально уполномоченными на то государством органами и должностными лицами с применением гласных и негласных сил, средств и методов в целях предотвращения, раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников и пропавших без вести лиц. Возникновение теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, как и любой другой науки, обусловлено потребностями общественной практики, в нашем случае –